

а к 2024 году этот показатель по планам должен достичь 33%. В 1996–2014 годах благодаря кредитам FIES поставленная задача была реализована почти на 40%, но из-за кризиса 2015 года в 2016 году лишь 15% студентов обучалось на деньги фонда.

Это отклонение от целевых значений Национального образовательного плана вызывает жесткую реакцию со стороны Ассоциации частных университетов (ABMES), которая отстаивает законные интересы частных вузов и их студентов и всячески поддерживает принятый правительством план. Довод о том, что стипендиальный фонд якобы стал слишком тяжелым бременем для общества, не более чем клише: учащиеся частных вузов (а они составляют 87,5% бразильских студентов) обходятся стране дешевле, чем учащиеся государственных вузов, в то время как прямое влияние выпускников частных вузов на национальную экономику огромно. Для того чтобы достичь к 2024 году заявленных в Национальном образовательном плане целей, ABMES продолжает требовать от правительства поддерживать стипендиальные программы. В то же время, учитывая нынешний экономический кризис, ABMES сотрудничает с властями в поиске альтернативных механизмов финансирования — например, через принятие нового законодательства, которое позволит выйти на этот рынок частным банкам. Сектор частного высшего образования напрямую ощущает на себе последствия экономического кризиса и является лучшим и самым активным партнером правительства в поиске способов повышения доступности высшего образования и поддержки экономического роста.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2017.90.9933>

Регионализация высшего образования в Восточной Азии

Эдвард Чой

Эдвард Чой — аспирант Центра по изучению международного высшего образования при Бостонском колледже, США. E-mail: edward.choi.2@bc.edu

Основными драйверами развития сотрудничества в области высшего образования в Восточно-Азиатском регионе являются три глобальные prominent-организации: Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Организация министров образования стран Юго-Восточной Азии (SEAMEO) и недавно соз-

данная трехсторонняя межправительственная группа, в которой представлены Китай, Япония и Южная Корея. У этих организаций есть общее стремление создать единое пространство высшего образования в Восточной Азии и некоторый опыт совместной работы в этом направлении, однако в связи с тем, что они ориентированы на удовлетворение потребностей разных целевых групп, работают в разных традициях и временных горизонтах, они используют совершенно разные подходы к решению этой задачи. В результате эта работа в регионе носит фрагментарный характер. В связи с этим возникает ряд вопросов. Зачем Восточной Азии несколько стратегий регионализации? Являются ли какие-то стратегии более предпочтительными для стран — членов нескольких региональных организаций? Если да, стоит ли ожидать каких-либо негативных последствий для восточноазиатского пространства высшего образования от реализации одновременно всех стратегий или, наоборот, от реализации только некоторых из них?

В результате такого подхода регионализация высшего образования Восточной Азии носит фрагментарный характер.

АСЕАН и Сеть университетов АСЕАН

Изначально (примерно в 1967–1989 годах) АСЕАН развивала сотрудничество на основе принципов политической стабильности и безопасности. Государства — основатели этой ассоциации (Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд и Филиппины) были объединены стремлением сдержать распространение коммунизма за пределы Индокитая, а также желанием помогать формированию национальных государств в регионе, особенно после успеха национально-освободительных движений. Но события 1990-х годов, в частности азиатский финансовый кризис 1997 года, послужили толчком к идеологическим изменениям, поскольку регион охватила волна политических дебатов об экономической интеграции. Финансовый кризис показал необходимость поиска экономических решений в сотрудничестве не только стран — членов АСЕАН, но и с затронутыми кризисом соседними Китаем, Кореей и Японией для предотвращения повторения таких ситуаций в будущем. Так появилась группа стран «АСЕАН плюс 3».

В ходе эволюции АСЕАН (от объединения стран Юго-Восточной Азии, до «АСЕАН плюс 3», а затем и «АСЕАН плюс 6», куда вошли Австралия, Индия

и Новая Зеландия) постепенно разворачивался диалог вокруг развития взаимодействия в области высшего образования. Он начался еще в 1970-х годах на первых двух заседаниях Комитета по образованию АСЕАН, где обсуждался потенциал выпускников вузов как основной ресурс экономического развития региона. Тогда же прозвучали убедительные аргументы в пользу формирования международной системы, обеспечивающей подготовку высококвалифицированных и мотивированных специалистов. Результатом этих рассуждений стала Сеть университетов АСЕАН (AUN) — организация субрегионального уровня, которая с помощью собственной Службы контроля качества (AUN-QA) и Системы трансфера кредитов (ACTS) осуществляет обмен преподавателями, исследователями, административными сотрудниками и студентами между 30 вузами-членами.

SEAMEO и Единое пространство высшего образования Юго-Восточной Азии

Если Сеть университетов АСЕАН работает на субрегиональном уровне, то Региональный институт высшего образования и развития (RIHED), действующий в рамках SEAMEO, ставит перед собой более масштабную задачу создания Единого пространства высшего образования Юго-Восточной Азии (SEA-HEA). Эта задача реализуется благодаря трем уже идущим процессам регионализации: пилотному проекту по развитию мобильности между Малайзией, Индонезией и Таиландом (M-I-T) и двум региональным механизмам гармонизации сотрудничества в сфере высшего образования — Сеть по контролю качества АСЕАН (AQAN) и Система трансфера кредитов Юго-Восточной Азии (SEA-CTS). Благодаря наличию Азиатско-Тихоокеанской системы университетской мобильности и трансфера кредитов (UCTS) в ходе первого, пилотного периода проекта M-I-T (2010–2014) в программах мобильности приняло участие 1130 студентов бакалавриата из 23 университетов. Проект M-I-T преобразовался в Программу АСЕАН по международной студенческой мобильности (AIMS) и планирует расширяться на еще четыре страны: Бруней, Вьетнам, Японию и Филиппины. В отличие от проекта M-I-T, результаты внедрения AQAN и SEA-CTS пока сложно измерить, но, вероятно, роль этих механизмов станет более заметной по мере развертывания AIMS.

CAMPUS Asia

Самая новая инициатива по развитию сотрудничества в Восточно-Азиатском регионе — это трехсторонняя программа студенческой мобильности CAMPUS Asia (Collective Action for Mobility Program of University Students in Asia). Программа стартовала в 2012 году в качестве пилотного проекта при совместном управлении Китая, Кореи и Японии. Программа обеспечивает условия для мобильности студентов бакалавриата и магистратуры через пе-

резачет кредитов и реализацию программ двойных и совместных дипломов и нацелена на формирование пула квалифицированных азиатских экспертов через создание платформы для обмена ресурсами и знаниями. Предполагается, что эти эксперты станут лицом конкурентоспособной и наукоемкой экономики Северо-Восточной Азии. У этой программы, пожалуй, есть еще и вторая задача — смягчение характерной для Китая и Кореи проблемы утечки мозгов (то есть потери интеллектуального капитала за счет того, что молодежь предпочитает работать и учиться в Европе или Северной Америке) и одновременное стимулирование международного спроса на местные вузы в свете сокращения населения в Кореи и Японии.

Парадокс регионализации в Восточной Азии

По отдельности каждая из описанных выше программ регионализации обладает большим потенциалом к положительным изменениям в пределах соответствующих географических рамок: улучшение межкультурного взаимопонимания, трансфер знаний, развитие рынка труда, поддержание стабильности и мира в регионе. Однако их совокупность создает фрагментарный характер регионализации высшего образования — иногда из-за взаимоисключающих, а иногда из-за дублирующих межрегиональных и внутрирегиональных политических и экономических взаимосвязей. Такая несоординированность рано или поздно приведет к геополитической напряженности, поскольку региональные сети наверняка станут участвовать в политических маневрах и других процессах, и это станет особенно актуально по мере расширения текущих программ за счет вовлечения соседних стран, уже взявших на себя другие обязательства.

К примеру, тройка Китай — Корея — Япония планирует пригласить в программу CAMPUS Asia другие страны, входящие в АСЕАН и/или SEAMEO, в то время как АСЕАН и SEAMEO хотят расширить свою Сеть университетов AUN и AIMS соответственно в северо-восточном направлении, то есть в сторону Китая, Кореи и Японии. Когда у страны появляется перспектива войти в новое региональное партнерство, то, входя в несколько объединений одновременно, она, вероятнее всего, предпочтет вкладывать средства в наиболее выгодные (с точки зрения престижа, политического значения или ресурсов) и/или в наиболее реалистичные программы. Пример тому — укрепление объединения «АСЕАН плюс 1» (то есть АСЕАН плюс Япония), которое, возможно, будет идти в ущерб «АСЕАН плюс 3». В случае других региональных сетей может начаться борьба за «распределяемые тонким слоем» ресурсы, т.к. их страны-члены одновременно поддерживают кадрами и ресурсами сразу несколько инициатив в одной сфере. Подводя итог, можно предположить, что приоритизация направлений деятельности может ослабить процесс укрепления сотрудничества в регионе и затормозить реализацию программ регионализации

с пересекающимися членами, в результате чего формирование единого восточноазиатского пространства высшего образования может оказаться под угрозой.

Еще одна неизбежная проблема, которая стоит перед региональными организациями Восточной Азии, — это необходимость увязать между собой культуры, языки, образовательные стандарты различных стран, а также национальные нормы и законы, в особенности в сфере визовой политики и академического календаря. Системы AQAN, UCTS, и ACTS смогли сгладить наиболее заметные несостыковки и способствовали запуску студенческой мобильности среди элитных вузов региона, входящих в Сеть университетов АСЕАН и участвовавших в пилотных проектах по развитию международной мобильности. Однако назрела необходимость разработки гармонизирующих механизмов для более широкого охвата, которые помогли бы уравнять положительный эффект от регионализации для всей Восточной Азии. В связи с этим Региональный институт высшего образования и развития SEAMEO и Азиатский банк развития начали разрабатывать инструмент, известный как единая Система перевода и накопления академических кредитов (ACTFA), которая ориентирована на весь регион. Однако встает вопрос о том, примут ли многочисленные региональные сети эту систему, особенно с учетом тенденции к развитию программ мобильности и перезачета кредитов субрегионального уровня. Так, в CAMPUS Asia, похоже, разрабатывают собственную систему перезачета кредитов и собственную систему контроля качества, а у Сети университетов АСЕАН они уже есть.

Учитывая текущее положение дел, сейчас как раз хороший момент, чтобы сделать упор на укрепление сотрудничества между различными региональными сетями, существующими в Восточной Азии. Важная задача — смягчить геополитическую напряженность, которая характерна для регионализации Восточной Азии, и разработать эффективные пути обмена знаниями и ресурсами между различными сетями с целью уравнять положительный эффект от регионализации в области высшего образования во всех странах Восточной Азии. Пожалуй, именно таким образом регионализация Восточной Азии сдвинется в сторону создания единого регионального пространства высшего образования.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2017.90.9805>

.....

Китай: мировой лидер по низкому уровню отсева в вузах

Юлиан Мариулас

Юлиан Мариулас — аспирант отделения восточноазиатских исследований Венского университета (Австрия), преподаватель немецкого в Школе иностранных языков Восточно-Китайского политехнического университета. E-mail: julian@marioulas.de.

В апреле 2013 года китайский еженедельник «Экономический обозреватель» поставил перед читателями простой вопрос: «Не слишком ли легко учиться в китайских вузах?». Этот вопрос актуален во многих странах, но ответ «Экономического обозревателя» относительно собственной страны — громкое и однозначное «да». Уровень отсева в китайских колледжах один из самых низких в мире: по статистике Министерства образования, учебу завершают более 99% поступивших. В тех редких случаях, когда вузы решают применить дисциплинарные меры в отношении отстающих, это вызывает гневный протест со стороны «пострадавших» студентов и их семей. И хотя система высшего образования Восточной Азии в целом характеризуется высокими требованиями к абитуриентам и низким уровнем отсева, все же в Южной Корее и Японии примерно 10% поступивших не получают диплом, что сильно отличается от ситуации в Китае, где отчисление из вуза можно назвать чем-то немыслимым.

Цифры

В поисках данных для этой статьи я использовал серию докладов о качестве бакалаврского образования, издаваемых вузами материкового Китая, и составил список из 187 университетов, по каждому из которых есть сведения о проценте учащихся, успешно завершающих четырехгодичное обучение, и количестве выданных бакалаврских дипломов. Список получился многообразным: он охватил двенадцать провинций, где живет как сельское, так и городское население; в него вошли вузы разного размера и характеристик. В среднем, по данным на 2013 год, успешно оканчивали обучение 97,3% студентов четырехгодичных образовательных программ. Самое низкое значение этого показателя составляло 84%, а в пяти вузах обучение завершили 100% поступивших. Однако доля выпускников, получивших в том же 2013 году диплом бакалавра, составила 96%. Дело в том, что обычно для получения сертификата об окончании обучения достаточно получить удовлетворительную оценку по всем обязательным курсам и набрать определенное